

«ПЛАНЕТА ВАМПИРОВ»,
МАРИО БАВА, 1965

«Чужой»,
Ридли Скотт, 1979

«ОТРОКИ ВО ВСЕЛЕННОЙ»,
РИЧАРД ВИКТОРОВ, 1974

«БАРБАРЕЛЛА»,
РОЖЕ ВАДИМ, 1968

ле, к немалому горю жены, валенки, хотя на Луне «мороз 270 градусов». Профессор Манфельдт был типичным голодающим немецким интеллигентом. «Наши» бескорыстно бродили по Луне и спасали кошку, уцелевшую при крушении пробной ракеты. Немцев брала «под крышу» пятерка самых богатых земель: Луна, оказывается, сделана из золота. Нацисты увидят на Луне «жизненное пространство». «Космический корабль стартует» (1937) Антона Куттера — почти науч-поп (полет датирован 1963 годом) с обилием скучных деталей и пафосным финалом. США гневно протестуют против «аннексии Луны».

«Космическую гонку» выиграл маскульт. Космос осваивали все кому не лень: от супермена Флэша Гордона до зомби. Усталые космолетчики в «Запретной планете» (1956) Фреда Маклеода Уилкокса гадали о смысле 60-км куба, оставшегося от цивилизации «креллов» — вечного источника энергии. За ними гонялись вихри—сгустки энергии, поглощающие все на своем пути. Оказывались они взбесившимся под сознанием профессора Морбиуса, чей космолет разбился 20 лет тому назад,— за эти годы профессор изрядно озверел. «Планета вампиров» (1965) барочно-готического, садомазохистского и колото-резаного Марио Бава вдохновит «Чужого» Ридли Скотта. На планете Ауре неведомая сила заставляла космолетчиков душить друг друга, а их мертвых коллег — вылезать из целлофановых мешков. Нежить воровала «отражатель метеоров», стелилась туманом и анилиново мерцала в ночи. Роже Вадим в «Барбарелле» (1968) успокоил: в космосе все не так уж плохо. Первое, что видели зрители,— голая нога Джейн Фонды: суперженщина совершала первый стриптиз в невесомости. В дальних мирах 40 000 года аборигены — к

ужасу, а затем и к радости героини — еще не перешли от грубых способов размножения к размножению посредством приема таблеток. От кукол-убийц Барбарелла отбилась, а «машина любви», в которой ее хотела запытать королева Сого, сама перегорела.

Китч всегда идет рука об руку с поэзией и философией, что подтвердили гении Жан-Люк Годар и Стэнли Кубрик. «Альфавиль» (1965) Годар снял в ночных терминалах строящегося парижского аэропорта и коридорах Дома радио. Спецагент Лемми Коушен, выдающий себя за Ивана Джонсона, корреспондента «Фигаро-Правды», летел в Альфавиль, чтобы уничтожить управляющий им компьютер и диктатора фон Брауна, он же Леонард Носферату, и научить его дочку Наташу словам любви. Кубрик использовал в «Космической Одиссее 2001 года» (1968) наработки НАСА, реализованные позднее. Но к космосу фильм о полете на Юпитер по зову черного монолита, превратившего обезьян в людей, и компьютере-убийце, отключавшем жизненнообеспечения астронавтов, относился косвенно. Кубрика интересовала способность выйти за грань человеческого, стать сверхчеловеком. Космонавту из «Одиссеи» это удастся: он возвращается на Землю носителем вселенского знания под звуки «Так говорил Заратустра» Рихарда Штрауса.

Нападение на Землю «летающих тарелок» — безобидная архаика по сравнению с опасностью, открытой кино в космосе еще в 1950-х. Речь идет о «враге внутри», космическом супостате, проникающем в людей или подменяющем их. Шедевр на тему — «Чужой» (1979) Ридли Скотта. Лейтенант Рипли в одиночку противостоял склизкой твари. Тела других космонавтов еще двигались, разговаривали и ели, вернее, кормили отложенные в их телах яйца «чу-

жого», но они сами уже были «чужими». Другому тему разработал Ричард Викторов в самом страшном советском фильме «Отроки во Вселенной» (1974), продолжении невинной «Москвы—Кассиопеи» (1973). Как и компьютер у Кубрика, почувствовали себя умнее роботы-вершители, созданные на планете Шедар. Парализуя волю людей «зовом», они лишали их эмоций в пунктах «осчастливливания». Но космонавты-пионеры победили их, забив гвоздь в пульт подзарядки роботов.

Не всё же, однако, космических барабашек и шмыгающих людей-кактусов ловить. Реальный космос открыл Фил Кауфман в «Парнях что надо» (1983). Фильм повествовал о периоде 1946–1963 годов, от трагических попыток летчиков преодолеть звуковой барьер до триумфа программы «Меркурий». Но кажется, что смотришь фэнтези. Астронавты похожи на рыцарей в поисках Грааля. Поднявшийся на рекордную высоту Чак Игер падал на колени в пустыне, как библейский пророк, увидев знамение. Советский конструктор напоминал Носферату. Зная, что Джон Гленн благополучно приземлится, в момент его спуска и угрозы пожара испытываешь страх за него. Тему подхватил Рон Ховард, в «Аполлоне-13» (1995) обратившийся к несчастному 13 апреля 1970 года, когда экипаж корабля

№13 чудом пережил аварию. Нормальная производственная драма, космос — бытовая среда. Но саспенс опять сработал, как у Каймана. Покорение космоса — такая штука, которую каждый раз переживаешь заново.

Как идеи мировой революции в 1920-х, в 1990-х в космос улетели идеи антиглобализма. Пол Верховен в «Звездном десанте» (1997) живописал колониальную войну белозубых землян с инопланетными жуками, разбомбившими метеоритами Буэнос-Айрес. Пропагандистское сопровождение космических войн, по Верховену, соединяет элементы великих пропагандистских школ XX века. Десантники — отчасти белокурые бестии, отчасти — 28 панфиловцев, отчасти — ковбои. Джону Карпентеру в «Призраках Марса» (2001) космос обошелся дешевле, чем Годару. По пыльным тропинкам планеты ползает допотопный бронепоезд, люди спасаются от мутантов в заплыванных промзонах. Красный туман безумия превратил марсианских шахтеров в кровожадных маньяков: исполняя боевой танец, ошалевшие каннибалы разве что не распевают «Интернационал».

«Первые на Луне» (2004) уральца Алексея Федорченко получили в Венеции приз за лучший документальный фильм: шутка жюри. «Интервью» с «очевидцами» раскрывают главную тайну СССР: в 1938 году на Луну запустили пилотируемый корабль. Он рухнул в Чили, пилот потерял память и пешком дошел до Халхин-Гола, а подготовленных космонавтов, включая циркача-лилипута и «девушку с веслом», ликвидировал НКВД. Источник вдохновения — оргия разоблачения «жутких тайн прошлого», но режиссер не смеется над СССР, а работает с мечтами. И в финале начинаешь подсознательно мечтать: чем черт не шутит, ведь могли же, могли зафигачить отличника боевой и политической подготовки на Луну.

Что-то будет. Мельес открыл кинокосмос — закрыть его способен Роберт Родригес, анонсировавший новый эпизод приключений корявого мексиканского мстителя: «Мачете снова убивает... в космосе». За космос аж страшно становится.